ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА И НАУКА КАК КОНСТАНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В. И. Миськевич

Гуманитарная культура – это культура, обращенная к человеку; она центрирована на культивировании «человеческого в человеке» и «антропоморфизацию» его жизненного пространства. Важнейшая роль в ее динамике и развитии принадлежит высокой (элитарной) духовной культуре, философии, теологии, искусству и комплексу научно-теоретических дисциплин, традиционно именуемых

(социо)гуманитарными. Их объект – человек, история, культура и дух. Метафизическое предназначение высокой гуманитарной культуры – «производство» ценностей, смыслов, норм и идеалов социального бытия, рефлексия над универсалиями культуры и интерпретация социокультурных феноменов. Здесь же даются ответы на экзистенциальные вопросы человека, формируются теоретические формы мировоззрения общества, представления об «идеальном» типе человеке и способах его культурации. Кроме того, генерируются новые идеи и универсалии, направления, каноны и стили, символы веры и ереси, системы ценностей, утопии и антиутопии, социальные нормы и нравственные кодексы [1, с. 78–79].

Гносеологический, социальный и практический статус социогуманитарных знаний во многом иной по сравнению с естественнонаучными знаниями. Укажем на некоторые моментов дистинкций. Первый касается объектов познания. Индивиды, группы, социальные общности, государства, социальные нормы, виды деятельностей, различные формы объективации духа и т. п. – это надприродные образования, существующие, пребывающие, взаимодействующие друг с другом в процессах постоянной самоорганизации и самопреобразования. Эти процессы являются синергийными по своей природе, и потому выпадают из матрицы каузального объяснения. Будущее таких объектов «заслонено» от исследователя не выводимым из настоящего «случаем» (личность, открытие, изобретение, природный или социальный катаклизм, пандемия, техногенная катастрофа, военный конфликт, «божья воля» и т. п.), который, являвшись, определяет дальнейший ход событий. В еще большей степени это справедливо по отношению к современному миру, пребывающему в ситуации нарастающей нестабильности и неравновесности. Современные экологические, экономические, демографические, социальные, культурные, антропологические и т. п. проблемы, геополитические противоречия и конфликты сплетаются и резонируют с инновационно-технологическими вызовами эпохи. Во-вторых, методы познания и осмысления социальных, гуманитарных и культурных феноменов нередко являются авторскими, экспериментально не верифицируемыми и не универсальными. В-третьих, результаты социогуманитарных исследований формулируются посредством тезауруса естественного языка, чаще всего имеют описательный характер и не опираются на закон достаточного основания. В-четвертых, объективность такого рода систем знаний весьма условна; они неизбывны от ценностных суждений, субъективных оценок и ангажированности авторов. Наконец, вопрос истины. В гуманитаристике гносеологические аспекты истины второстепенны. Доминирующими же являются прагматистские и конвенциональные критерии.

Тем не менее, и в социальной динамике, и в жизни духа возможно выявление и фиксация локальных закономерностей и трендов в виде статистических корреляций, циклов, эмпирических зависимостей, стабильных структур, устойчивых паттернов и т. д. Некоторые из них могут описываться на языке математики. Поэтому, исходя из степени верифицируемости, их валидность может варьироваться в весьма широком диапазоне – от «hard» экономических или социологических теорий до «soft» политических или правовых концепций. Теоретические изыскания и наработки социогуманитарных наук используются в разработке законодательства, государственном строительстве, стратегическом планировании, принятии управленческих решений в сферах экономики, осуществлении социальной политики, практиках образования и воспитания и т. д.

Существует также регион «чисто» гуманитарных знаний и практик, непосредственно ориентированных на развитие человека, его рост «в горизонте личности» (В. Библер). К ним относятся философия, логика, искусствоведение, некоторые разделы истории, социологии, психологии, языкознание, культурология, этика, эстетика, а также религия, искусство, музыка, литература и т. д. Весьма специфический массив подобного рода знаний («веды») накоплен на Востоке. В последнее столетие они активно осмысливаются в западной философии и науке, в частности, психологии и педагогике, и в виде конкретных программ обучения и практик культивируются в университетах, частных школах, курсах и семинарах. Среди преподавателей немало и аутентичных носителей этого опыта. У нас же данный опыт воспринимается как нечто экзотическое и практикуется лишь отдельными энтузиастами. Между тем потребность в самопознании и самопонимании принадлежит к важнейшим детерминациям самоопределения личности. Степень ее значимости в жизни человека является одним из маркеров развитости его интеллектуальной культуры.

Праксеологический момент. Социальная «сила» социогуманитарных знаний определяется степенью *заинтересованности* определенной философской, религиозной, социально-политической, нравственно-этической и т. п. концепцией, доктриной со стороны государства, тех или иных больших социальных групп (общностей). Политика, политические и правовые инструменты, иные, связанные с ними агенты влияния, являются главными медиаторами, проводниками философских, экономических, социальных, культурологических идей в жизнь, имплементации их в общественное сознание и социальные действия людей. Ибо идеи, если они овладевают сознанием масс, становятся реальной силой (фактором) массовых социальных действий. Власть (и оппозиция) это прекрасно понимают. Отсюда вытекает и их объяснимое внимание к идеологии как инструменту влияния на сознание людей. Идеология – это та

теоретическая форма, которую принимают социальные теории и идеи, преломляясь через государственные или партикулярные интересы. Среди ее основных функций – апологетическая, просветительская, воспитательная, футурологическая. А по отношению к идеологическим противникам – критическая. Эти функции могут реализовываться как посредством *hard power* (пропаганды и агитации, в том числе «навязчивой»), так и *soft power* (системы образования, культуры и искусства). Социогуманитарное образование (даже в недемократической среде), учреждения культуры и институции искусства открывают человеку мир гуманитарной культуры, в том числе и для профессиональной деятельности. Гуманитарное творчество, будучи сферой самореализации конкретных индивидов (известных и анонимных), объективно способствует формированию интеллектуальной и духовной элиты общества, закладывает основы соответствующих традиций в культурах разных народов. «Тексты» творцов социогуманитарных ценностей, явленные в образах, символах, идеях, теориях, нормах, практиках, произведениях и артефактах, взятые в единстве, представляют собой то «зеркало», смотрясь в которое, люди разных эпох и культур, узнают себя, видят свое лицо [2, с. 47].

Гуманитарная культура любого общества – это его духовный бренд, базис национальной идентичности. Идентичность зиждется на определенных основаниях. А это, прежде всего, самосознание масс, язык, верования, системы ценностей, смыслов и идеалов, социальные институты. Они формируются в ходе истории и фундируются государством (в виде, например, монументов, государственной символики, празднеств, знаменательных дат); живут в памяти общества (национальных традициях, воле к их сохранению, фольклоре, языке, религии, верованиях); мировоззрении и убеждениях конкретных индивидов (патриотизм как «любовь к отеческим гробам и пепелищам») и т. д. Поэтому в совокупности социогуманитарная сфера общества – искусство, религия, науки о социуме, культуре, человеке и духе, социогуманитарное образование, соответствующие компетенции людей, их вера и убеждения – это краеугольные камни гуманитарной безопасности и устойчивого развития Республики Беларусь.

Литература и источники

1. Миськевич, В. И. Гуманитарные науки и образование в ситуации столкновения с будущим (futureshock) / В. И. Миськевич // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». – 2025. – Т. 7, № 1. – С. 74–90.

2. Сартр, Ж. П. Слова / Ж. П. Сартр ; пер с фр. Л. Зониной и Ю. Яхниной. – Москва : «Прогресс», 1966. – 174 с.